

ЭТИМОЛОГИЯ В КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается роль этимологии как составной части подготовки специалиста-филолога, указывается на необходимость более глубокого и всестороннего изучения данного раздела лингвистической науки, раскрывается потенциал этимологического анализа в процессе изучения различных разделов языка, обращается внимание на виды этимологизации. Особое место отводится видам этимологии, умению выполнять этимологический анализ с помощью словарей, дифференцировать научную этимологизацию и антинаучную. В качестве иллюстративного материала используются примеры этимологизации, направленной на формирование навыков работы с лексикографическими источниками, выполнения научного этимологического анализа.

Ключевые слова: *этимология, этимологический анализ, ложная этимология, антинаучная этимология, современный русский язык.*

Подготовка учителя словесника предполагает не только глубокое овладение теоретическими основами языка, но и умение ориентироваться в языковом материале, анализировать его, давать оценку различным языковым явлениям и фактам. В этом плане большую роль играет овладение различными видами лингвистических разборов. В вузовской практике (как и в школьной) широко используется фонетический, лексический, морфемный, словообразовательный, морфологический и синтаксический анализ. Гораздо меньше используется анализ **этимологический**. Он рассматривается фрагментарно, в контексте лексического анализа в теме «Лексикология» (как дифференциация синхронного лексического и исторического – этимологического) и как инструментарий при словообразовательном анализе, орфографической мотивировке, а также объяснении исторических процессов в морфологии и пр. Этимология как наука в вузовском курсе также не является предметом специального изучения.

Цель данной статьи - привлечь внимание к изучению этимологии как науки при подготовке учителя словесника, доказать необходимость более активного использования этимологического анализа в процессе изучения языка, мотивировать необходимость овладения студентами-филологами этим видом деятельности с целью более глубокого и научного понимания сущности языковых явлений.

Вопрос важности этимологии в практике преподавания лингвистических дисциплин отмечают и ученые, в частности авторы учебного пособия «Этимология»: «В практике преподавания лингвистических дисциплин на филологических факультетах вузов этимологии уделяется неоправданно мало внимания даже в таких курсах как «Введение в языкознание», «Общее языкознание».... Предельно скупы сведения об этимологии и в учебниках по русскому языку, адресованных филологам» [Введенская, Колесников, 2004: 7].

Использование этимологического анализа в курсе языка невозможно без знания основ этимологии, истории ее становления, поэтому применение этимологизации в той или иной учебной ситуации предполагает четкое представление о сути этимологии, поскольку термин *этимология* (греч. *etymologia* из *etymon* – истина, основное значение слова + *logos* – понятие, учение) имеет несколько дефиниций: 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем. 2. Происхождение и история слов и морфем [Розенталь, Теленкова, 1985: 396]. Вторая дефиниция термина раскрывает суть этимологического анализ – определение связи слова с его исходным денотатом, т.е. выявление, в какой форме и с каким значением на базе какого языкового материала возникло интересующее нас слово. Проведение этимологического анализа позволяет исследовать механизм его становления [Розенталь, Теленкова, 1985: 396].

Понимание сущности выполнения этимологического анализа позволяет не только избежать ошибок в толковании отдельных слов, но и распознать ложные этимологии, которые зачастую используются неспециалистами в различных контекстах с различными целями. И здесь важно не только знание содержания этимологии, но и дифференциация ее видов (в данном случае подразумевается вторая дефиниция - происхождение слова), поскольку наряду с собственно научной существует *ошибочная этимология, антинаучная этимология, псевдонаучная этимология, «народная этимология»* (в том числе *детская этимология*) [Введенская, Колесников, 2004:3]. И если *народная этимология (ложная этимология)* достаточно известна изучающим русский язык (под ней понимается переделка и переосмысление заимствованного (реже родного) слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка, установление между ними семантических связей на основе чисто внешнего, случайного звукового совпадения, без учета реальных фактов их происхождения: *гульвар* вместо *бульвар* (сопоставление с гулять), *мелкоскоп* вместо *микроскоп* [Розенталь, Теленкова, 1985:139]), то *антинаучная и псевдонаучная этимологии* далеко не всегда осознаются и дифференцируются как определенное явление, хотя с их фактами приходится сталкиваться довольно часто в языковой практике. Под *антинаучной этимологией* понимаем такую этимологию слова, «которую автор дает или по недостаточной компетенции в вопросах и методах научной этимологии, или исходя из предвзятых положений и установок, из ложных теорий, а не из объективных языковых, исторических, этнографических и других факторов» [Введенская, Колесников, 2004: 30]. На наш взгляд, целесообразно включать в практику подготовки филолога задания, направленные на формирование навыков работы с этимологическими словарями с целью «разоблачения» антинаучных и псевдонаучных этимологий.

Сегодня, в век информации, на страницах газет, в медиaprостранстве, появляются различные материалы, претендующие на научные исследования, в них в качестве аргументации используется этимологизация (а по существу антинаучный этимологический анализ). Лингвистическая подготовка филолога должна позволить четко разграничить подлинно научный этимологический анализ от антинаучного и псевдонаучного, помочь избежать ошибок в

трактовке происхождения слова и его связей с другими словами. В качестве иллюстрации разграничения научного и антинаучного анализа (подобная работа может стать содержанием практикума по этимологии в курсе современного русского языка) предлагается материал, в котором использовано выступление сатирика М. Задорнова, опубликованное в интернете. Мы не ставим своей целью полемизировать с автором на тему идейной направленности представленного им материала и сосредоточим свое внимание на авторской трактовке происхождения предлагаемых слов, соответствии ее научным знаниям. Показательно то, что в представленном сатириком лексическом материале научные этимологии соседствуют с антинаучными:

Кстати, слово «богатый», /я однажды уже говорил по телевидению/ в отличие от того же английского, в нашем языке произошло от слова «Бог». То есть, в ком Бога много, тот - богатый! А в ком Бога мало, того ждет беда, тот – бедный [Задорнов, 2009].

Подобного рода рассуждения на первый взгляд кажутся весьма убедительными, однако в подобной ситуации филолог должен уметь убедиться в подлинности предложенного тезиса, найти подтверждение вышеизложенной этимологизации в авторитетных лексикографических источниках. По поводу происхождения лексемы *богатый* этимологический словарь Макса Фасмера сообщает:

«Богáтый укр. багáтий (из *богатий), ст.-слав. богатъ, болг. богáт, сербохорв. бòгат, словен. bogàt, чеш. bohatý, польск. bogaty, в.-луж. bohaty, н.-луж. bogatyот *bogъ «бог» или *bogъ «достояние, доля» в *събожье «хлеб в зерне», укр. збіжжя, польск. zboże «хлеб в зерне», раньше «богатство», чеш. zboží «состояние»; ср. еще убо́гий. Согласно В. Шульце (KZ 45, 190 = Kl. Schriften 469), образовано аналогично лат. fortunātus, т. е. «хранимый богами». Он ссылается на лат. dīves «богатый» (образовано, как pedes, eques). Ср. др.-инд. bhágas «достояние, счастье, доля; наделяющий, господин», авест. baγa- «господин, бог», алб. bagëti, гег. bakti «скот, тягловые животные» и т. д.; см. В. Шульце, там же; Бернекер 1, 67; Брюкнер 84; Траутман, BSW 23; Иокль, Stud. 5 и сл. лит. bagótas, лтш. bagāts «богатый», заимств. из слав. (М. — Э. 1, 249), вопреки Траутману (там же), который предполагает здесь родство [Фасмер, 1987: I, 182].

Из словарной статьи следует, что *богатство* в современном значении представлено во всех славянских языках и действительно связано со словом *бог*. Этимологический словарь русского языка Г. П. Цыганенко также указывает на связь значения слова *богатый* со словом *бог*: **богатый** - «зажиточный», «обильный»... Слово **богатый** образовано посредством суф.-*ат-* со знач. «обладающий чем-либо», вероятно, с оттенком обилия содержащегося признака (ср. *волосатый*) от сущ. *богъ* в первичном знач. «имущество, достояние». [Цыганенко, 1989: 36]; в свою очередь лексема **бог** восходит к и.-е. основе *bhag- «достояние, богатство» [Цыганенко, 1989: 36]. Таким образом, генетическая связь между *бог* и *богатство* действительно существует, однако слово *богатство* в словообразовательном отношении

мотивировано **первичным** значением слова *бог* – «материальные ценности». Это подтверждается и словом *убогий*: др.-рус. *убогии* является полной формой прил. с окончанием –ии, образованной от праслав. кратк. формы * *ubogъ* > *убогъ* – первоначально «лишенный богатства» [Цыганенко, 1989: 443-444].

Гораздо более показательна антинаучная этимология представлена в толковании указанным автором происхождения следующих слов:

Слово «Ра» – означало солнечный свет. «Радость» – достать свет! Радушный – светлой души человек. Ра-дуга, жа-ра, п-ра-вда, К-ра-сота – стремление к свету. Ра-зум – просветленный ум. Умный – это тот, кто много знает. Разумный – тот, кто еще и понимает то, что он знает [Задорнов, 2009].

Даже на первый взгляд подобная трактовка вызывает недоверие, поскольку в приведенных лексемах, представляемых как исторически родственные слова, вычленяется фонетический фрагмент **-ра-**, при этом грубо игнорируется структура слова, его морфемный состав. Однако окончательный ответ можно дать только обратившись к этимологическому словарю:

«Рад,рада, радо, укр. радий, рад, блр. рад, др.-русск., ст.-слав. радъ *περιχαρής* (Остром., Супр.), болг. рад, сербохорв. ра̑д, ра̑да, ра̑до «охотный», словен. *gàd, ràda* «рад, охотный», чеш. *rád* — то же, словц. *rád*, польск., в.-луж., н.-луж. *Rad* Предполагают родство с англос. *rót* «радостный, благородный», др.-исл. *rótask* «проясняться, веселеть», англос. *rótu* ж. «радость» (Траутман, BSW 235; Торп 347; Уленбек, PBB 22, 536; Хольтхаузен, Aengl. Wb. 263). Против этих весьма правдоподобных сопоставлений выдвигают возражение, что *рад могло также произойти из **ārda-*, ср. ср.-греч. Ἄρδαγαστος — имя одного вождя славян (Феофан, Chron. ed. deBoor 2, 254, 11) из слав. *Radogostь*, собств., нов.-греч. Ἄρδαμέρι — местн. н. в округе Лангада, Македония (Фасмер, Slavenin Griechenl. 202) — из формы, предшествующей слав. *Radomьrь, а также вепс. *Arškaht* — местн. н., которое соответствует совр. русск. Радогоща (Сетэлэ, JSFOu 43, 40 и сл.); см. Брюкнер, AfslPh 40, 12; Младенов 541. В таком случае следовало бы привлечь греч. ἔραμαι «люблю», ἔρως, род. п. -ωτος ср. р. «любовь»; см. Мейе, ét. 231; Младенов, там же; Брюкнер, там же; Słown. 452. Эти слова трудно отрывать от форм, приводимых на радеть, ради.[Фасмер, 1987: III, 429].

Как видим, материал словарной статьи М. Фасмера не указывает на связь лексемы **радость** со значением «свет» ни в одном из языков. Это подтверждают и другой словарь [Цыганенко, 1989: 347].

Дальнейшая работа с этимологическим словарем показывает, что между некоторыми словами, содержащими компонент **-ра-** возможно действительно существует определенная семантическая связь, однако несколько иного характера. Так, одной из версий происхождения слова **радуга** является его связь со словом **рад**, (у Задорнова **радость**): «Полагают, что слово **радуга** образовано с пом. редкого предметного суф. *-уг-а* (как *белега*) от древ. прил. *радъ*, «довольный»> «радостный, веселый» (ср. в укр. яз. *радуга* называется

веселка)»[Цыганенко, 1989: 347]. Эту версию выдвигает и М. Фасмер, однако связь со значением «свет», как и у Г. П. Цыганенко, у него не прослеживается:

«Рáдуга диал. райдуга, рáвдуга, укр. райдуга. Принимая во внимание существование заговоров, начинающихся словом рáдугá (Даль) и диал. весёлка «радуга», курск.; укр. весéлиця, весёлка — то же; ср. также лит. linksmūnė «радуга»: liñksmas «веселый», следует считать этимологию радуга из *radoga, производного от гадь (см. рад), наиболее вероятной; ср. Мi. EW 272; Зеленин, Табу 2, 116; Бодуэн де Куртене, РФВ 1, 111. Форма райдуга легко могла образоваться в результате влияния слова рай по народн. этимологии, потому едвали она является самой древней, вопреки Соболевскому (РФВ 70, 96), Преобр. (II, 171), Маценауэру (LF 16, 163), Калиме («Slavia», 17, 33 и сл.). Названные ученые исходят из первонач. знач. «блестящая, пестрая дуга», причем Калима (там же) ссылается на раёк «радужная оболочка глаза». В случае рáвдуга он предполагает невероятное влияние морд. Raw «Волга». Неверно и толкование из *āg-doga «небесная дуга» (ср. лит. ógas «воздух», лтш. ārs — то же (напр. К. О. Фальк, Et. St. I и след.)), так как этот корень отсутствует в слав., кроме того, ожидался бы соединительный гласный. В таком случае было бы др.-русс. *яроджга. Относительно знач. балт. слов ср. Также Эндзелин, Don. nat. Schrijnen 402. Форма рáвдуга неясна [Ср. Еще Семереньи (ВЯ, 1967, № 4, стр. 23), который видит здесь заимствование из др.-осет. *ardunga- <ир. *drunaka- "лук; радуга". — Т.]» [Фасмер, 1987: III, 431].

Интересно, что в приведенной словарной статье М. Фасмера как один из вариантов мотивации *райдуга* используется народная этимология - связь со словом *рай*.

Слова *жара*, *красота*, *правда* также ни каким образом не связаны семантически, что можно подтвердить ссылкой на авторитетный этимологический словарь:

«Происхождение слова *жар*

местн. п. в жару́, укр. жар, болг. жар, сербохорв. жâр, словен. žâr, чеш. žág, слвц. žiag, в.-луж. žarliwу «ревнивый». Др. ступень чередования: цслав. жеравь «sandens», а такжегореть. Праслав. *gēgь, родственно греч. θερμός «теплый», θέρος ср. р. «летнийзной, жатва», др.-инд. háras ср. р. «жар, пламя», др.-прусс. gogme «жар», лтш. gaîme «тепло», лат. formus «горячий, теплый», арм. ĵerm, фриг., фрак. *germo- «теплый»; см. Траутман, BSW 79; Кречмер, Einl. 203, 231; Буга, Švietimodarbās, 1921, N[sup]o[sup] 11 — 12; стр. 83. О д.-в.-н., нов.-в.-н. warm «теплый» см. Хольтхаузен Awn. Wb. 332 и выше на варить. Сюда же жаркий, гореть, угар» [Фасмер, 1987: II, 35].

«Происхождение слова *правда*

правда укр. прáвда, блр. праўда, др.-русс., ст.-слав. Правда δικάσιον, δίκαιον, ἀλήθεια (Супр.), болг. прáвда — то же, а также в знач. «поголовье скота», сербохорв. прáвда «правда; тяжба», словен. grávida «положение, закон,

судебное дело», чеш., словц. pravda «правда», польск., в.-луж. prawda, н.-луж. pšawda. От *pravъ (см. правый). Отсюда произведены праведный, др.-русск., ст.-слав. правьдньѣуѡс, δίκαιος (Супр.), праведный, диал. также «леший», задабривающе-табуистическое название (Хаверс 114), праведник, др.-русск., ст.-слав. Правьдникъ ѣуѡс, δίκαιος, μάρτυς Χριστοῦ (Супр.)» [Фасмер, 1987: III, 352].

«Происхождение слова *краса*

краса́ укр., блр. красá, ст.-слав. краса κόσμος (Супр.), болг., сербохорв. краса́ «змея» (эвфемизм), чеш., словц. krása «красота», польск. krasa — то же, в.-луж. krasa, н.-луж. kšasa «великолепие». Отсюда красн́ый, прекрасн́ый, красовáться, красítь, красотá. Вероятно, родственндр.-исл. hrósa «хвалиться», нов.-исл. hrós «слава», далее — др.-исл. hróðr «слава», гот. hrōþeigs «победоносный», д.-в.-н. hruom «слава»; см. Беценбергер, KZ 22, 478 и сл.; Педерсен, IF 5, 58; И. Шмидт, Vok. 2, 502; Цупица, GG 127. Едва ли связано с крада, лит. krósnis, лтш. krāsns «печь» (вопреки Бернекеру (1, 608), Иоханссону (IF 19, 124), Младенову (256), Файсту (271); против см. Френкель, Balticoslavica (1, 218)), а также с лат. corpus «тело», др.-инд. कृष ж. «фигура, красота» (вопреки Фику (1, 30); ср. Вальде-Гофм. 1, 277 и сл.). Абсолютно невозможно фонетически сближение с крутítь, цслав. крањти (вопреки Йоклю (AfsIPh 28, 4); см. Шарпантье, AfsIPh 29, 7). В отличие от имевших место попыток Махек (Recherches 12) сближает красá с лит. grōžis «красота», gražus «красивый», предполагая древнее колебание глухой: звонкий» [Фасмер, 1987: II, 367].

Таким образом, этимологический анализ ряда лексических единиц с опорой на словари показал, что толкование М. Задорнова носит явный антинаучный характер и его анализ значения слов можно назвать антинаучной этимологией.

Выполнение подобного рода заданий студентами-филологами представляются нам весьма продуктивными, поскольку в такой работе актуализируются знания из различных разделов языка: лексикологии, морфологии, морфемике, словообразования, а также из истории языка. Особое значение этимологический анализ имеет при изучении языка студентами, для которых русский не является родным.

Практика показывает, что обращение к этимологическому анализу в процессе изучения различных разделов языка не только обеспечивает более глубокое научное постижение материала, но и вызывает неизменный интерес учащихся, способствует активизации учебного процесса и, следовательно, обеспечивает более высокий качественный уровень образования.

Литература

1 Введенская, Людмила Алексеевна. Этимология [Текст] : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. - Санкт-Петербург : Питер, 2004. - 220 с.

2.Задорнов, Михаил. Тайны русского языка / М. Задорнов. - Режим доступа: <http://oko-planet.su/history/historynew/4606-mixail-zadornov-tajny-russkogo-yazyka.html>

3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя - 3-е изд. испр. и доп. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987.

5. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. – 2-е изд., / Г. П. Цыганенко. – К. : Рад. шк., 1989. – 511 с.